

СТАНОВЛЕНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ШКОЛЬНИКА: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

Алла Николаевна Фомина, профессор кафедры психологии
образования МПГУ, кандидат психологических наук, г. Москва

«Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы. Кай весь дрожал, хотел прочесть «Отче наш», но в уме у него вертелась одна таблица умножения» — этот отрывок из сказки Г.Х. Андерсена отражает беспомощность перед жизнью ещё небольшого человека, уже обладающего определёнными школьными знаниями.

В данной статье мы продолжим разговор о том, каким образом пространство школы может быть связано с развитием способности ребёнка преодолевать трудности, с развитием его *жизнестойкости*.

В последние годы очень активно изучается феномен жизнестойкости, как *готовность* человека преодолевать трудности жизни, развивая собственную *активность*, оставаясь психологически здоровым, используя *эффективные способы преодоления*, характерные для зрелых личностей. Жизнестойкий человек превращает стрессовую ситуацию в ситуацию активного, подконтрольного преобразования. А самое важное, что основы жизнестойкости закладываются в детстве, но развиваются на протяжении всей жизни человека.

Феномен жизнестойкости личности включает в себя **жизнестойкое отношение и жизнестойкое поведение**, которые, несомненно, взаимосвязаны между собой.

Жизнестойкое отношение — это *установки* человека на возможность эффективного преодоления трудностей. Каркасом, опорой жизнестойкого отношения человека к трудностям являются его *смыслы и ценности*.

Жизнестойкое поведение связано с интеллектуальными и практическими *навыками, привычками, умениями* человека в различных областях его деятельности — в общении, в учёбе, в трудовой деятельности.

В подростковый период, когда ещё недостаточно сформирована ценностно-смысловая сфера личности, социальные и практические навыки могут поддержать человека, помочь ему ежедневно более эффективно справляться с различными непростыми ситуациями.

Но всё-таки в основе способности человека не потерять себя, реализовать свои возможности в трудных ситуациях, лежат его *смыслы, ценности, отношение к миру, себе и другим людям*. Имея собственные *значимые смыслы жизни, смыслы и ценности отношений*, свои интересы, человек эффективно развивает собственные навыки и умения, потому что есть *ради чего жить и преодолевать трудности*.

Итак, в данной статье мы остановимся на вопросе использования возможностей школьного обучения для развития *смысловых опор* в психике ребёнка.

Обучение в школе, в полном смысле этого слова (а не в смысле «услуги»), воздействует не только на развитие познавательной сферы ребёнка, но и на развитие его *личностной сферы*. Каждый школьный предмет работает на развитие личностных структур: самосознания, ценностно-смысловых образований, мотивации деятельности. Грамотное педагогическое общение учителя с ребёнком может явиться значимой деятельностью по развитию у ребёнка таких ценностно-смысловых образований, как ценность другого человека, значимость научного знания, ценность собственной деятельности и т.д.

Это очень важно, так как в подростковом и юношеском возрасте, когда возникают критические жизненные ситуации, связанные с межличностными отношениями (любовь, непонимание близких, предательство друзей), *смысловая саморегуляция* развита недостаточно, поэтому подросткам сложно переоценить конфликтную ситуацию, найти новый смысл во всём происходящем. Кризисные периоды в этом возрасте достаточно часто заканчиваются попытками уйти из реальности (наркомания, алкоголизм), суицидальными попытками.

Автор книги «Человек в поисках смысла» В. Франкл приводит данные о том, что 90% хронической алкоголизации и почти 100% случаев наркомании связаны с утратой смысла жизни.

Отвергнутые ценности недавнего прошлого и отсутствие значимых социально-ценностных приоритетов в настоящем усиливают возникающие личностные кризисы молодёжи.

Есть основания утверждать, что одна из главных причин многих бед современного общества — бездумное отношение к жизни, стремление жить только сегодняшним днём, поиск постоянного удовольствия. Явление «отсроченного гедонизма», когда человек удовольствие откладывает на потом, включаясь в значимую деятельность («делу — время, потехе — час»), всё реже проявляется у молодых людей.

Лишь при ответе на этот вопрос «*Для чего?*», «*Зачем мне это нужно?*», которые возникает именно в период обучения в школе, личность подрастающего человека приобретает *стойкость*.

Можно ли научить смыслам?

Жизнестойкое отношение к жизни развивается на протяжении всей жизни человека, и влияние на это становление оказывает семья, школа, ближайшее окружение, социальные и экономические факторы. Однако все воздействия, прямые и косвенные, со стороны ближайшего окружения и социальных институтов общества, обдумываются самим человеком, преломляются через его осознанные и неосознанные потребности, желания. Подросток что-то принимает, а что-то не принимает, им делаются собственные выводы и собственный выбор.

Действительно, смыслы и ценности не формируются извне просто по определению, даже при очень большом нашем желании мы не можем передать, внушить, научить смыслам и ценностям. Они вызревают в самом человеке.

А если задуматься и отталкиваться от гуманистического подхода к воспитанию молодого человека, то возникает вопрос: «Имеет ли мы право формировать у ребёнка, подростка *определённые* смыслы и ценности?» С одной стороны, мы понимаем, что тоже не являемся обладателями абсолютной истины.

С другой стороны, каждое общество опирается в своей жизни и развитии на *определённые системы норм и духовных ценностей*. «Всякое общество создаёт культ своих героев: святых, людей милосердия, людей альтруизма, подвижников, борцов. Эти тихие и громкие герои *дают человеку нравственную опору...*», — отмечает писатель-фронтвик Д. Гранин.

История, литература всегда несли воспитательную функцию, влияли на развитие морали поколений, выдвигая героические образы, талантливо описанные выдающимися писателями. Некоторые литературные высказывания определяют гражданскую позицию целых поколений, являлись моральным кодексом: «друзья, отчизне посвятим души прекрасные порывы», «жди меня и я вернусь, только очень жди», «я отвечаю за всё» (М. Голубков). Есть ценности, которые были присущи России всегда: труд, семья, творчество, свобода, независимость.

Данное противоречие разрешается через *активность самого учащегося*. Воспитание духовности невозможно без дискуссий, выражения учениками своего мнения и сомнения, эмоциональной включённости и непростых выводов, самостоятельно сделанных, невозможно без самовоспитания.

Просто усвоение какой-то информации не является всеобщим механизмом личностного развития. Я не думаю, что в школах, при всех изменениях в программах, не упоминаются Николай Островский, Алексей Петрович Маресьев, ставшие прототипами героев художественных произведений, образы которых помогали многим людям не просто жить, но и выжить, формировать собственно именно жизнестойкое отношение к личным трагедиям и сложнейшим ситуациям. Однако подавляющее большинство студентов «не знают», «не помнят», «проходили, но забыли».

Что мы, педагоги, можем делать своей работой, помогая ученику стать уверенным и самостоятельным в жизни, с точкой опоры, находящейся в нём самом, в его убеждениях? Мы можем помочь нашим детям научиться рассуждать и обдумывать значение выборов различных смыслов и ценностей, жизненных установок через образы героев литературы, исторических персонажей, наших выдающихся современников. Приведу пример обсуждения с учащимися трагических ситуаций и позиций героев повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», кото-

рый описывает учитель, писатель Инна Кабыш:

«Тарас Бульба был хорошим патриотом, но плохим мужем», — говорит семиклассница Женья Л. И я соглашаюсь: бывает! «Я искренне не понимаю, как можно убить того, кого ты сам породил, даже если ребёнок сделал что-то, что не вписывается в понимание отца», — негодует Ксюша Л. И я объясняю, что, во-первых, Андрей уже не «ребёнок», а во-вторых, проступок проступку рознь: Андрей совершил то, что не вписывается не только в понимание его отца, но и Отца Небесного, как известно, считавшего, что нет ничего лучше, чем отдать «жизнь своя за други своя», а стало быть, нет ничего хуже, чем посягнуть на жизнь своих товарищей. «Я считаю, что не обязательно быть воином, главное — быть сыном», — заявляет Олег Л. И я возражаю: для Тараса Бульбы сын — это воин. Что же касается матери... то, конечно, она любит сына просто потому, что это сын. Но горе матери, чей сын отдаст её на поругание врагам. «Нельзя называть одного хорошим, а другого плохим, ведь каждый из них честен в своих убеждениях», — настаивает Саша В. И я замечаю, что честным можно быть не только в своих убеждениях, но и в своих заблуждениях. «Границы между государствами временны, а любовь — вечна: Андрей выбрал этот путь, и я его за это уважаю», — возражает Алиса К. И я напоминаю, чем гоголевский герой заплатил за свой выбор, и предлагаю не «уважать», а «жалеть» его. Вот так: с хорошей книгой, свободно, страстно, искренне добываем мы понятие «патриотизм». А в конце урока я тоже показываю фильм, точнее, эпизод из нового «Тараса Бульбы» Владимира Бортко. На экране поляки сжигают Богдана Ступку. Я сижу к экрану спиной и смотрю на лица детей. Я давно уже человек не пафосный, но, ей-богу, ради этих лиц, на которых боль, отчаяние, сострадание, страх, одним словом, «и жизнь, и слёзы, и любовь» — к родине и человеку, —

стоит преподавать предмет с маргинальным названием «русская литература».

Смысл и ценности возникают у человека в процессе его деятельности — самостоятельной и творческой, когда он активно включается в обдумывание непростых вопросов, в общение, эмоциональное переживание, созидание.

Проблема выбора «личностного смысла»

Через постижение смыслов жизни других людей взрослеющий человек сам делает жизненные выборы, определяет способы проживания жизни, «вариант жизни» («Варианты жизни» В. Дружинина), жизненную программу.

Проблема выбора — всегда дело непростое и глубоко личное. Однако, не морализируя, мы можем затрагивать, так или иначе, в процессе обсуждения какой-либо информации на уроках, каких-то событий на классных часах *проблему выбора* человеком варианта своей жизни, жизненной программы.

Очень хочется привести на этих страницах типологии жизненных миров, описанных психологом А.Р. Фонаревым. Эти миры тесно связаны со смысловыми и ценностными образованиями, активно развивающимися у подростков именно в школьный период. Итак, типологизируя программы жизни людей, А.Р. Фонарев выделил три возможные проявления жизненных миров человека: *мир обладания, мир социальных достижений и мир служения*. Каждый из миров мы можем охарактеризовать ответом на значимый для смысловой регуляции вопрос: почему и зачем ты это делаешь?

Мир обладания связан с ответом — «Я хочу». Мир обладания по своему содержанию ориентирован на потребление. Люди стремятся к выгоде, удобству, усилия — только для личного благополучия.

Мир социальных достижений — с ответом «Все так делают». Мир социальных достижений связан с ориентацией человека на самореализацию, но это может быть и стремление к власти, карьере. Этот жизненный мир может быть миром псевдосамореализации.

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

В психологических исследованиях отмечается усиление индивидуалистической направленности не только взрослого населения, но и подростков и юношества, что часто проявляется в эгоизме, карьеризме и нетерпимом отношении к окружающим, восприятием их как конкурентов.

Так из 162 московских школьников только 11% можно было отнести к просоциальному (гуманистическому) типу направленности личности, 41% — ярко выраженная эгоцентрическая (индивидуалистическая) направленность (исследования О.В. Лишиной).

Мир служения связан с ответом «Мне это важно». Мир служения описывается такими параметрами, как свобода, ответственность, нравственность, любовь, творчество. Человек может выйти за грань наличного бытия и встать над обстоятельствами.

Люди, имеющие смыслы и ценности мира служения, конечно, не более счастливы и удовлетворены своей жизнью, чем люди, имеющие смыслы и ценности других миров. Но их счастье качественно отличается.

Вопросы *выживания — жизни, адаптации — самореализации* тесно связаны с индивидуальными, ситуационными, моральными аспектами проявления жизнестойкости, актуализации тех или иных ценностей, смыслов. Несомненно, эти миры пересекаются, накладываются друг на друга, наиболее ярко и по-разному проявляются в различные периоды жизни человека. Происходит внутри личности «борьба миров», что отражается в кризисах в жизни человека.

В повести Дины Рубиной «На верхней Масловке» описывается история молодого человека, поступки которого во многом были определены словами сотрудницы детской библиотеки:

«Надо быть честным мальчиком, Петечка». «Это въелось родимым пятном. Таскал с собой повсюду, как узелок с бедным скрабом, стеснялся и прятал: «Петечка, надо быть честным мальчиком». Просто до банальности. Но несколько раз это останавливало на том краю, с которого другие ступали».

Ценность честности определяла способ жизни этого человека, жизни достаточно не простой, трудности которой он преодолевал достойно.

Опираясь не только на художественную литературу, но и на данные исследований, можно сказать, что, похоже, *духовные ценности* не только украшают жизнь, но и спасают её. И это важно обсуждать.

Также важно обсуждать с учениками, что смысловая сфера человека может искажаться, если в ней присутствует одна идея, связанная исключительно с личным интересом.

Жизнестойкость — это не адаптация, не приспособление к жизни любым путём, жизнестойкость личности связана с выбором такого поведения в трудных ситуациях, которое согласуется со смыслами и ценностями человека, делает его сильнее и достойнее.

Смысл как основа собственного бытия

Маленькие дети наряду с вопросом «Почему?» часто задают вопрос «Зачем?». Им важно обрести понятность и устойчивость быстро расширяющегося для них мира. Существование такого стабильного циклического мира очень важно для растущего человека. Школьнику нужны понятные ответы на вопросы «зачем ходить в школу?» «зачем учиться?».

Смысл может существовать как данность, как **цикличность** бытия человека, быть

направленным на поддержание значимых мотивов и ценностей его жизни.

Мотивационная структура личности, живущей в *циклической шкале времени*, значительно упрощается и имеет замкнутый характер.

- *Зачем сеять?* — Чтобы вырастить хлеб.
- *Зачем растить хлеб?* — Чтобы осенью жать.
- *Зачем жать?* — Чтобы молотить.
- *Зачем молотить?* — Чтобы печь.
- *Зачем печь?* — Чтобы съесть.
- *Зачем есть?* — Чтобы жить.
- *Зачем жить?* — Чтобы сеять.

Цепь мотивов не обрывается и потому не возникает внутренних коллизий, делающих жизнь противоречивой и потому наполненной многими страхами (В. Карандашов).

Детям, подросткам важно чувство стабильности не только в своём непосредственном окружении — в семье и школе, но также и в стране, так как они начинают включаться в активное понимание действительности. Поэтому важно помогать им в *поисках определённой цикличности своей жизни*.

Единый ритм важен для гармоничного формирования душевной организации подрастающего человека, что замечательно отражено в произведении И. Шмелева «Лето Господне». Праздники всегда были призваны отражать *ритм жизненного цикла*. «Праздник закреплял в душе ребёнка навыки видеть *смысл всего происходящего*. В мире праздничного годового круга смерть преодолевается, повседневные предметы и вещества видятся как чудесные, наполненные светом, святые. Праздник формирует картину цельности мира, служит *сущностной взаимосвязью событий и явлений*».

Взрослому человеку сохранившиеся воспоминания праздника из детства, а также

чувство продолжение этого *праздничного цикла* в жизни, придают стойкости при переживании жизненных невзгод, несут психотерапевтический эффект. Как помогло это самому Ивану Шмелеву выжить вдали от Родины.

Учитель, *постоянно предоставляющий и запрашивающий* от детей конкретную информацию о продвижениях в науке, законодательстве, культуре (а они всё-таки есть), *помогает ученикам ощутить социальную стабильность*, которая в свою очередь будет способствовать усвоению таких вечных в России духовных ценностей, как труд, семья, стремление к независимости, творчество, свобода.

Человеку важно выстраивать определённый цикл своей жизни, куда входят значимые действия, на каждое из них он может сказать «ради чего».

Однако, в настоящее время человек часто живёт в *линейной*, а не *циклической* шкале времени, поэтому должен иметь и линейную мотивацию, каждое действие требует обоснования «зачем?», «ради чего?». И эта цепь бесконечна. Но когда на очередное «зачем» нет ответа, возникает драма жизни. В рассказе Л. Улицкой «Когда погас свет» такая драма героини отражена очень чётко. За постоянной занятостью ей некогда задавать смысловые вопросы «Ради чего?» и «Зачем?», надо делать дела, и вдруг погас свет, нельзя работать на компьютере или заниматься другими делами, и этот значимый вопрос застаёт героиню врасплох. Также он застаёт врасплох наших подростков и молодых людей при личных трагедиях, или постоянных неприятностях, и это «врасплох» приводит часто к драматическим ситуациям.

Для того, чтобы научиться жить в нестабильном мире, важным является процесс порождения смыслов в различных ситуациях жизни. Мы можем обратить внимание на слова философа Л. Шестова «...*вместо того, чтобы убеждать нас в разумной упорядоченности мира, философия (наука) должна научить нас жить в неупорядоченном и непредсказуемом мире*», и в процессе преподавания включаться вместе с учащимися в процесс *нахождения смыслов*.

Нахождение смыслов как обретение опоры

Обратим внимание на некоторые аспекты и результаты такого сложного процесса психики человека, как смыслопорождение.

1. Отношение к другому человеку — как смысл и «укрепление в жизни».

Значимость и ценность «другого» в способности человека преодолеть трудности, препятствия, эмоциональные переживания отмечали философы, писатели, поэты.

Переживший ужасы концлагеря философ В. Франкл вспоминал: «Если у человека отнято всё, то у него остаётся блаженное право вспоминать лицо любимой, и это может даровать ему спасение».

В своей работе «Искусство любви» философ Э. Фромм подчёркивал, что *наивысшей жизненной силой человека является «давание одного человека другому свою радость, свой интерес, своё понимание, своё знание, свой юмор, свою печаль — все проявления того, что есть в нём живого. при таком самоосуществлении человек чувствует «себя уверенным, способным на большие затраты сил, полным жизни и потому радостным».*

Значимость другого человека, поддерживающая собственную жизнь, ярко отражена в письме А.Н. Некрасову к Л.Н. Толстому: «Человек брошен в жизнь загадкой для самого себя, каждый день его приближает к уничтожению — странного и обидного в этом много! На этом одном можно с ума сойти. Но вот Вы замечаете, что другому (или другим) нужны Вы — и жизнь вдруг получает смысл, и человек уже не чувствует той сиротливости, обидной своей ненужности, и так круговая порука... Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Рассматривайте себя как единицу — и вы придёте в отчаяние».

В педагогической практике существует множество примеров, когда внимательное отношение к ученику со стороны хотя бы одного учителя преображало ребёнка, развивались и проявлялись не выявленные до поры до времени его способности, изменялось поведение и эмоциональное состояние.

Замечательный фильм «Шапка Мономаха» точно воспроизводит психологический механизм «эффекта Розенталя» — преобразование, позитивное изменение ученика в результате изменившегося отношения к нему со стороны учителей.

Через отношение к другому человеку происходит более глубокое понимание самого себя, меняется самоотношение, появляется чувство собственной нужности и значимости, *являющаяся мощной опорой в жизни.*

2. Смысл может возникать во время испытания необычного состояния.

Нас может охватить глубокое переживание при наблюдении за жизнью других людей, природы, и из этого переживания возникает новый смысл собственной жизни. Необычно сильные эмоциональные переживания могут возникать в определённых условиях при прослушивании талантливых музыкальных произведений, просмотре актуальных фильмов и спектаклей и т.п.

Расширение восприятия собственной жизни способствует выходу из «тоннельного восприятия действительности». Когда у человека возникают неприятности, ему свойственно весь мир видеть и понимать через эти тяготы, он как будто попадает в тоннель, а про света не видит. Подросток часто и не знает, а если знает, то не всегда понимает и верит в смысл слов на перстне царя Соломона «И это пройдёт».

Нахождение нового смысла жизни в школе на уроках литературы часто рассматривается на примере отрывка из произведения Л.Н. Толстого «Война и мир», когда князь Андрей

наблюдает изменения в могучем дубе, который воспринимался им, как поражённый жизнью организм.

Таких примеров можно найти в отечественной литературе достаточно. Например, в рассказе В. Набокова «Благодать» герой благодаря случаю переоценивает жизненные ценности. При наблюдении за сценой искреннего общения людей герой вдруг *«понял, что мир вовсе не борьба, не череда хищных случайностей, а мерцающая радость, благодатное волнение, подарок, не оценённый нами».* Начинается переоценка героем рассказа своего отношения не столько с любимой девушкой, отношения с которой были мучительны, сколько с окружающим миром.

Возникает вопрос, что есть в запасе у современных подростков, что может быть источником «пиковых переживаний», вызывающих порождение нового смысла трудных ситуаций жизни? Талантливый писатель, необычный человек Венедикт Ерофеев отмечал при описании сложностей своей жизни определённый «запас прочности»: «...но когда нам было по 17 лет у нас в запасе уже было всё: от Гумилева до Надежды Обуховой, от древнегреческой философии до Данте Алигьери».

Какие есть у учителя возможности создавать условия для наступления эмоционально значимых переживаний? Возможности сейчас расширяются — музыка, видеоряд, записи уникальной хроники и отрывки из пронзительных фильмов, всё это связано с возникновением необычного состояния психики, глубинного переживания значимых чувств.

3. Смыслы — как внутреннее принятие примеров героического поведения.

В периоды тяжёлых испытаний, выпадающих на страну, на сообщество людей, может появляться и новый, более высокий смысл, который помогает человеку выжить. Это связано с героическим поведением, с совершением значимого поступка.

Проявление жизнестойкости в таких ситуациях выходит за рамки жизни непосредственной личности, его собственная жизнестойкость связывается с личностным бессмертием.

Память историческая, героическая во все времена является *смысловой опорой* совладания с трудностями.

Психотерапевты И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова в книге для родителей отмечают значимость роли возвышенно-романтических, героических идеалов в период формирования личности ребёнка, которые дают ему *психологическую опору*, силу жить. Авторы подчёркивают, что герои должны быть не только сказочными, историческими, но и современными. Иррациональная, глубинная, архитипическая потребность в романтической героике не должны вступать в конфликт с общественными установками. В этом случае психика ребёнка теряет *точку опоры*. Эти психотерапевты, работая с детьми и подростками с психологическими нарушениями — тревожностью, агрессивностью, замкнутостью, возводят *традиционную нравственность в ранг одного из основополагающих принципов* лечения.

Подчёркивая значимость в жизни человека героики, журналист-кинообозреватель А. Абросимова пишет: «У нас не могли появиться комиксы о человеке-пауке или Бэтмене, потому что реальные люди совершали подвиги в реальной жизни. Этим насыщена наша история. Естественно не чувствовать боль, бросаться на амбразуру, если ты защищаешь родину».

Я помню воодушевление семиклассников, когда они вместе с молодым учителем истории анализировали непростые вопросы войн на Кавказе от XVIII века до наших дней. Рассматривали не только события, даты, исторические параллели, но и поведение солдат и офицеров, преемственность понимания ими долга, чести в таких разных войнах и ситуациях.

Не стоит бояться романтического заряда. Романтический заряд, героические идеалы насыщают душу ребёнка и подростка и помогают делать мощные, волевые и *вполне реалистические выборы* в своей жизни.

4. Порождение собственных смыслов при соприкосновении с чужой трудной жизнью. Недавно у нас завершились Олимпийские и Паралимпийские игры. Мы радовались за победителей Олимпиады, дружно восхищались и победителями, и всеми участниками Паралимпийских игр.

Есть возможность вместе с ребятами на каком-либо из уроков, на классном часе остановиться и задуматься: что должны были преодолеть эти люди, чтобы выйти на старт? Ради чего и ради кого? Что их отличает и объединяет? Никто не может предугадать, как сложится наша судьба. Не принято говорить о смерти, об инвалидности. Воистину общество радости и успеха. Поэтому, когда непредвиденные обстоятельства обрушиваются на человека, он часто оказывается без опоры в виде конкретных людей, образов героев, преодолевших и не снизивших планку своей жизни.

Удивительное стихотворение написала Анна Шлипс, девушка с серьёзными последствиями ДЦП. Её восприятие жизни отражает смысл, принятие, радость жизни, который позволяет преодолевать многочисленные трудности, за счёт выстраивания важного личностного самовосприятия «Я могу».

*Могу потрогать белый снег, как свежий хлеб
душистый,
Могу услышать детский смех, как колокольчик
чистый,
Могу увидеть под дождём промокшие деревья,
И месяц в сумраке густом, и птичьих стай кочевья,
Могу уплыть в прошедший век на музыке романса,
Могу направить мысли бег в грядущее пространство,
И счастья ждать на берегу надежд и вдохновенья,
Как много всяческих «могу» отпущено с рожденья.*

Смысл сосредоточен на том, что «могу», а оказывается, много могу, могу изменить своё состояние за счёт расширения пространства собственной жизни.

Осознание «Я могу» нашими подростками и молодыми людьми иногда происходит при столкновении с миром человека, чьи возможности взаимодействия с миром ограничены с рождения или в результате болезни, несчастного случая, но человек раздвигает эти рамки ограничения.

Так, студенты, поработавшие на Паралимпиаде в качестве волонтеров стали иначе смотреть на свои собственные жизненные ограничения.

Мы опять обращаемся к тому, что смыслы, ценности вызревают внутри значимой, эмоционально насыщенной деятельности подрастающего человека.

Завершая статью, хочется ещё раз сказать о том, что многие факторы влияют на образование собственных смыслов и ценностей в жизни подростка, но неизменно велика роль

школы в формировании смысловой вертикали человеческой жизни.

Неизменно велика, сложна и насыщена роль учителя, глубоко осознающего значимость своей работы и понимающего своё «могу» для укрепления в жизни своих учеников:

- через включение их в активное осмысление непростых вопросов жизни и смерти;
- через насыщение уверенностью и стойкостью от образов эпических и современных героев;
- через обогащение всевозможными вариантами преодолений трудностей, заложенными в культурных традициях;
- через включение в эффективную деятельность, подкрепляющую веру в себя.

И будем надеяться, что не одна таблица умножения придёт на ум нашему ученику в ситуации, когда надо успокоиться, найти внутреннюю опору и что-то значимое делать. **В.Ш**